

Возможно, потому что ИХань в последнее время плохо отдыхал, или, возможно, причина в том, что в нем зажегся крохотный огонек надежды. Но ИХань действительно заснул вскоре после того, как прилег.

Он смутно видел, как ЦзинЮань смотрит ему в глаза своими, переполненными любовью глазами. Глубоким и завораживающим голосом, уникальным для ЦзинЮаня, он беспрерывно повторял у него в ушах:

"ХаньХань, это действительно моя жизнь мечты. Надеюсь, наша жизнь останется такой же, даже когда мы состаримся. Как и сегодня. По вечерам мы будем вместе принимать душ, а затем сушить друг другу волосы."

"Мне нравится сушить твои волосы. Мне нравится умыть тебя и принимать с тобой ванну. Мне нравится делать для тебя все и вся. Когда я ухаживал за тобой в больнице, твои родители часто говорили, что я слишком себя измотал. Однако я чувствовал себя таким счастливым. Ты послушно сидел на кровати, ожидая, пока я вымою тебе лицо влажным полотенцем. Ты был просто очарователен. Мне нравится, даже когда я помогал тебе в туалете."

"ХаньХань, раньше я еще мог себя контролировать. Но с тех пор, как мы с тобой начали встречаться, я понял, что становлюсь все большим и большим извращенцем. Я хочу обнимать тебя каждое мгновение. Мои руки никогда не захотят расстаться с твоей кожей. И я все не могу прекратить думать о поцелуе с тобой. Не имеет значения, волосы это или ноги. А еще я хочу быть с тобой в постели вечно. Когда ты переодеваешься, мне хочется наклониться и вдохнуть твой запах. ХаньХань, возможно я болен от нехватки тебя. Я хочу сделать тебя маленьким, чтобы я мог всегда носить тебя с собой, куда бы я ни пошел. Я не хочу расставаться с тобой ни на минуту."

"ХаньХань, вторая половина моих жизненных целей состоит в том, чтобы любить тебя, защищать тебя, стареть вместе с тобой и делать все возможное, чтобы прожить немного дольше, чем ты, чтобы ты никогда не чувствовал себя одиноко."

ЦзинЮань повторяла эти строки снова и снова. Постепенно любовь в его глазах превратилась в печаль. Его голос медленно становился глубже и мягче.

"ХаньХань, ты отвергаешь близость со мной. Ты отвергаешь мои поцелуи. ХаньХань, ты... жалеешь, что был со мной? Ты сожалеешь об этом?"

"Ты не хочешь за меня выходить. Ты отказываешься оставаться рядом со мной. ХаньХань, я... Я в ужасе."

"Хотя ты, может быть, и не любишь меня так сильно, как я тебя, но... э-это тоже любовь. Неужели я слишком высокого мнения о себе?"

"Неужели ты должен вот так мучить меня? ХаньХань, ты все еще...любишь меня?"

"Ты не доверяешь мне, ИХань. Едва услышав начало разговора, даже не дослушав до конца, ты объявил все мои чувства к тебе фальшивкой. Неужели все мгновения, проведенные нами вместе, ничего для тебя не значат? Почему ты не доверяешь мне?"

"Я не понимаю. Как ты можешь так легко говорить, что откажешься от меня? Я думал, ты любишь меня. Кто я для тебя, ХаньХань."

ЦзинЮань просто стоял. Его глаза переполняла печаль. На его лице отразилось безмерное разочарование. Кровавые слезы потекли по щекам мужчины.

"ХаньХань, я всем сердцем люблю тебя, — пробормотал он, — Но ты так со мной обращаешься. Я больше не хочу тебя любить. Ты как камень, который я никогда не смогу согреть. Ты такой холодный..."

ИХань расстроился, почувствовав, как ноет при этом сердце. В нем поднялась паника. Ему хотелось обнять его. Он напрягался изо всех сил, но тело отказывалось слушаться, совершенно не двигаясь. Ему хотелось крикнуть: "Не грусти! Я тоже тебя люблю! Я никогда не хотел отказываться от тебя!", но он не мог.

В голове ИХаня, от беспорядка, царящего в его голове, он запаниковал. Он изо всех сил пытался звать ЦзинЮаня, погнаться за ним, но ноги не слушались, а голос не выходил изо рта. Все, что он мог сделать, это стоять там и беззвучно кричать снова и снова: "ЦзинЮань, вернись! Вернись!"

ЦзинЮань долго сидел на полу. Он не знал, как долго. В его разуме царил абсолютный хаос. Он думал, что отдал ИХаню всю любовь имевшуюся в нем. Почему ИХань отверг все, что было между ними, даже не спросив правда ли это или нет? Неужели ИХань так хочет уйти от него, потому что чувствует себя обманутым? Сможет ли ИХань когда-нибудь снова доверять ему? Как ему объяснить все так, чтобы он снова доверял ему?

Его разум гудел от случайных мыслей о том, как все ему объяснить, как спасти их отношения, как разрешить это недоразумение, стоящее между ними. По крайней мере, теперь он знал, почему ИХань вдруг отдалился от него и начал отвергать его привязанность, верно? Только зная причину, он мог правильно все распланировать. Это тоже улучшение, утешал себя ЦзинЮань.

Казалось, у него было много планов, но одновременно с этим, у него вообще не вырисовывалось ни единого плана. Он только знал, что абсолютно не может позволить ИХаню уйти. Они так близки к тому, чтобы быть вместе навсегда. ЦзинЮань не может отпустить его! Он никогда его не отпустит!

Погруженный в свои мысли, он несколько часов просидел на холодном полу. За это время он

даже не пошевелился и не дернулся. Чем дольше он сидел, тем тяжелее становилась его голова.

Чем сейчас занимается ХаньХань? Спит ли он? Попытался ли он уйти? Если так, то не разозлится ли он еще больше, при виде остановивших его людей, нанятых им? Что ему сделать, чтоб заслужить его прощение? ХаньХань относится к нему с настороженностью, и не поверит ни единому его слову. Как ему доказать, что искренне любит ХаньХаня?

ЦзинЮань сильно ударил себя по голове. С трудом поднявшись на ноги, он, шаркая ногами, вышел из комнаты. Он больше не мог оставаться один. Ему отчаянно требуется взглянуть на ИХаня. Только один взгляд.

Подойдя к двери ИХаня и поднял руку, чтоб постучать, но затем застыл, подумав: "Если ХаньХань спит, не разбудит ли его стук в дверь?"

Прикусив губу, он повернул ручку и открыл дверь, и незапертая дверь открылась. От всего этого он вздохнул с облегчением и горько про себя усмехнулся. Только посмотрите на него, он пал так низко. Докатился до того, что при виде незапертой ИХанем двери, готов радостно смеяться.

ЦзинЮань осторожно распахнул дверь. Как и ожидалось, ИХань крепко спал. Однако уснул он в неправильном положении, поперек кровати, не подоткнув голову подушкой, даже одеялом не укрылся.

Сердце ЦзинЮаня заныло, слава богу, что он пришел взглянуть на этого глупыша. Сейчас же глубокая осень. Если бы ИХань проспал так всю ночь, он бы точно простудился. Со скоростью, что ЦзинЮань считал "быстрой ходьбой", он подошел к кровати. Он протянул руки, собираясь поднять ИХаня на руки, когда услышал невнятное бормотание. Он замер. Посчитав, что ИХань при его появлении проснулся, ЦзинЮань виновато опустил глаза. Вопреки ожиданиям, тот все еще спал. Он спал с нахмуренными бровями, а лоб устлала капельки пода, и, самое главное, из его закрытых глаз текли слезы.

Шок и ужас пронзил сердце ЦзинЮаня. Он поспешно опустился у кровати на колени и попытался разбудить ИХаня, начав его аккуратно расталкивать.

— ХаньХань? — позвал он его. — Тебе приснился кошмар? Проснись!

Во сне ИХань наблюдал, как ЦзинЮань повернулся к нему спиной и начал постепенно исчезать. ИХаню показалось, что он тонет в глубокой, темной пустоте отчаяния, когда он вдруг услышал панический голос, кричащий в его ушах.

— ХаньХань? — крикнул голос. — ХаньХань, проснись! Проснись!

Это ЦзинЮань! Глаза у ИХаня распахнулись, увидев перед собой раскрасневшееся лицо ЦзинЮаня. Уныние и печаль, испытываемые ИХанем во сне, разом нахлынули на него, и он отчаянно обнял его за шею.

— ЦзинЮань! — всхлипнул ИХань. — Ты вернулся! Ты вернулся... Не уходи. Пожалуйста. Молю...

Сила ИХаня, бросившегося на ЦзинЮаня, едва не сбыла его ослабевшее болезнью тело с ног. ЦзинЮань быстро сел на кровать и заключил ИХаня в такие же крепкие объятия.

— Я никуда не уйду, — не выдержал ЦзинЮань. — Ты же здесь, так куда я могу пойти? ХаньХань, тебе что-то приснилось? Не бойся. Это всего лишь сон, ложь. Все в порядке. Не бойся. Это все моя вина. Я на тебя накричал и оставил спать одного.

Руки ИХаня вцепились в рубашку на спине ЦзинЮаня. Его разум все еще тонул в обрывках воспоминаний из сна, отчего он дрожал всем телом, а рубашка насквозь промокла от пота. При виде этого зрелища ЦзинЮань почувствовал, что вот-вот умрет. Он беспрестанно вытирал слезы и пот с лица ИХаня.

— Не плачь, детка, — тихо проворковал ЦзинЮань, другой рукой нежно похлопывая ИХаня по спине. — Не плачь. Это просто сон, он не реален.

— ЦзинЮань, — пробормотал ИХань, и протянув к нему руки, погладил того по лицу. — Я не камень. Ты сможешь согреть меня.

Полубессознательный разум ЦзинЮаня вяло пытался осмыслить слова ИХаня.

— О чем ты толкуешь? — пробормотал он в ответ. — Кто посмел назвать тебя камнем?

Когда руки ИХаня задержались на лице ЦзинЮаня, он вдруг осознал, что у него слишком высокая температура. От этой мысли он очнулся от своих грез. Теперь он окончательно проснулся. Поспешно коснулся лбом лба ЦзинЮаня, проверяя его температуру, он окончательно убедился, что та ненормально высокая. Кожа ЦзинЮаня попросту пылала жаром. ИХань вскочил на ноги и бросился к телефону на прикроватном столике. Затем он побежал назад, прижал сбитого с толку ЦзинЮаня, который не сводил с него потерянного взгляда, обратно на кровать. Только тогда ИХань обратил свое внимание на телефон, начав звонить Доктору Чэнь. Ожидая, пока на другой стороне возьмут трубку, ИХань начал расхаживать по комнате кругами.

— У ЦзинЮаня высокая температура! — рявкнул ИХань в трубку, как только услышал, что кто-то ответил на звонок. — Он горит! Скорее сюда! Подождите, нет! Мы в доме семьи Му! Приезжайте в особняк семьи Му!

Повесив трубку и отбросив телефон в сторону, ИХань “набросился” на кровать. Его руки трепетали по всему лицу и телу ЦзинЮаня. Каждый дюйм кожи, к которому он прикасался, был горячим на ощупь. ИХань так расстроился, что едва не плакал.

— Почему температура внезапно стала настолько высокой? Сегодня утром температура явно снизилась ...

Соскочив с постели, он начал искать термометр. Тщательно продезинфицировав его, он сунул его в рот ЦзинЮаня. Затем он поспешно принес несколько влажных полотенец, начав протирать ими мужчину, особенно место, где находилась сонная артерия, в попытке понизить температуру ЦзинЮаня.

— Почему Доктор Чэнь до сих пор не приехал? — пробормотал ИХань, суетясь. — Он уже должен быть здесь. Почему его все нет? Неужели он попал в пробку?

ИХань вынул термометр изо рта ЦзинЮаня и взглянул на него. Температура приближалась к 40 градусам по Цельсию. От этого рука у него дрогнула так сильно, что он едва не уронил термометр.

— Так, нам видимо лучше не ждать Доктора Чэнь, — произнес ИХань, поворачиваясь к ЦзинЮаню. — Как насчет отправиться прямо в больницу? — сказав это, он отвернулся, чтобы поискать сменную одежду.

Рука ЦзинЮаня метнулась вперед, схватив ИХаня за руку.

— Все в порядке, ХаньХань, — сказал он. Его глаза блестели от слез, вызванных лихорадкой. — Со мной все будет в порядке, если приму аспирин или еще что-нибудь. Мы ведь уже бывали в больнице, не так ли? Во всяком случае, они не нашли у меня никаких проблем. Если мы поедем, мне дадут только капельницу с физраствором и несколько таблеток. Доктор Чэнь тоже может так сделать.

ИХань не стал вырывать руки, наоборот, он схватил его руку в ответ, а другой схватил себя за волосы.

— Твоя температура никогда раньше не поднималась настолько высоко, — сказал ИХань, — Почему же твое состояние так внезапно ухудшилось? Мы должны провести тщательную проверку в больнице. У них там есть все необходимое оборудование. Давай поторопимся.

— Все в порядке, — настаивал ЦзинЮань, упрямо оттягивая ИХаня назад. — Прямо сейчас мне не хочется никуда ехать. Я знаю свое тело. Тут вообще не о чем беспокоиться.

— Черт возьми, ты это знаешь! — взревел ИХань в ярости. — Каждый раз ты говоришь, что знаешь свои пределы! Но ты болеешь уже несколько недель! На тебе больше нет ни грамма

плоти! Кожа да кости!

— Все не настолько плохо...

— Хватит терять время, — сказал ИХань, рванув свою руку из его руки. — Нам нужно идти!

Поджав губы, ЦзинЮань молчал, но и не отпускал.

С такой высокой температурой у ЦзинЮаня почти не было сил. Если ИХань действительно хотел вырваться из хватки ЦзинЮаня, то у того никак не хватит сил его остановить. Однако в сердце ИХаня только что возродился крошечный проблеск надежды. В сочетании со сном, который он только что видел, и красным румянцем, залившим лицо ЦзинЮаня, как мог ИХань вынести настоящую борьбу? Как он мог так поступать, когда ЦзинЮань так явно отказывался его отпускать? ИХань не мог этого сделать, поэтому они оказались в тупике.

<http://bllate.org/book/15667/1402069>